

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ДОГОВОРЫ И ПРИНЦИПЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С
ГОСУДАРСТВАМИ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Аналитическая справка

Международные договоры и принципы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации с государствами Юго-Восточной Азии.

- 1. Система международно-правового и национально-правового регулирования научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии.**
- 2. Международные соглашения в правовом регулировании научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии.**
- 3. Принципы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии.**

Актуальность проблемы. Резкое сокращение сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом и США, произошедшее не по осознанному намерению и доброй воле нашего государства, порождает необходимость активизации его межгосударственных связей на Востоке, в том числе – с развивающимися экономиками Юго-Восточной Азии, которым оно, развивая мощный научно-технический потенциал СССР, способно предложить передовые технологии в космических, атомно- и ядерно-энергетических, телекоммуникационных, сельскохозяйственных, сейсмологических, климатических, оборонных (в области развития вооружений) и иных программах. Перспективы Российской Федерации в Юго-Восточной Азии особенно расширяются в связи с образованием на уровне ASEAN (Association of South East Asian Nations) зоны свободной торговли, которая, по оценкам экономистов, является крупнейшей в мире, поскольку охватывает 2,2 млрд. потребителей и экономики с валовым внутренним продуктом в размере 28 трлн. долларов¹.

В свою очередь многие государства Юго-Восточной Азии, значительно продвинувшиеся в области производства микроэлектроники, нефтехимии, по-прежнему отстают в развитии своих научно-технологических исследований. Так, собственные расходы на нужды научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в разные годы с 2002 по 2009 г. составили: в Брунее - 0,04%, в Камбодже - 0,05%, в Индонезии - 0,08%, на Филиппинах - 0,11%, в Мьянме - 0,16%, во Вьетнаме - 0,19%, в Таиланде - 0,2%, в Малайзии - 0,63% их ВВП, что уступало, в некоторых случаях значительно, уровню расходов на НИОКР не только в промышленно развитых странах (2,43%), но даже среднему для всех развивающихся стран (1,07%)². В таких условиях сотрудничество с Российской Федерацией, способной предложить множество технологических решений, выглядит для государств Юго-Восточной Азии перспективным и отвечающим их объективным интересам несмотря на все риски «вторичных», «третичных» и т.п. «санкций», которые могут последовать со стороны США и Евросоюза.

Для развития научно-технического сотрудничества России в Юго-Восточной Азии существует и необходимая правовая основа: еще Протоколом, которым была изменена

¹ См.: Соглашение АСЕАН о крупнейшей в мире зоне свободной торговли. – Доступ из электронного ресурса // EurAsiaDaily. – 2020. – 15 ноября. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/15/podpisano-soglashenie-asean-o-krupneyshey-v-mire-zone-svobodnoy-torgovli> (дата обращения: 25.07.2022)

² См.: Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализующемся мире: вековые тренды и современные тенденции / В.В. Бойцов // Восточная аналитика. – 2012. – № 1. - С. 67.

редакция Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии³, допускалось включение в него стран-участников, не относящихся географически к данному региону. Между тем правовое регулирование международного сотрудничества России с государствами Юго-Восточной Азии пока не стало особым предметом специального научного анализа. В отечественной юридической науке по названным аспектам имеется несколько диссертаций, в том числе иностранных исследователей (Нгуен Минь Ти - диссертация 1981 г. о научном сотрудничестве СССР и СРВ)⁴ и Х. Мохаммеда, представившего единственное комплексное исследование правового регулирования научно-технического сотрудничества, касающееся государств Юго-Восточной Азии, 1992 г.⁵. Однако современная реальность и несомненно присутствующий в настоящем научно-технологический скачок в этом регионе требуют более полного и адекватного их исследования на качественно новом этапе мироустройства.

В задачи анализа в настоящем входит:

- оценить состояние правового регулирования международного научно-технического сотрудничества между Россией и государствами Юго-Восточной Азии, включая и связи, обусловленные развитием интеграционных отношений или таковых, координируемых в рамках «традиционных» международных организаций
- определить круг международных соглашений, действующих в отношении России с государствами Юго-Восточной Азии
- выявить систему принципов международного научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии;
- выявить перспективы расширения научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии.

1. Система международно-правового и национально-правового регулирования научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии.

В целях определения понятийного аппарата правового регулирования международного научно-технического сотрудничества России с государствами Юго-Восточной Азии прежде всего предстоит уточнить само понятие «государства Юго-Восточной Азии». В политологической, страноведческой, геополитической и юридической терминологии оно не является однозначным. С точки зрения политической, к числу государств этого региона относятся:

- континентальные (или преимущественно континентальные) – Вьетнам, Тайланд, Мьянма, Камбоджа, Лаос;
- островные - Индонезия, Филиппины, Сингапур, Бруней, Восточный Тимор;
- континентально-островные – Малайзия.

С точки зрения географической следует учитывать, что к данному региону относятся также Восточный Тимор, Южный Китай, расположенные восточнее Брахмапутры регионы Индии, восточные районы Республики Бангладеш.

³ Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии [рус., англ.] (Подписан в г. Денпасаре 24.02.1976) (с изм. от 23.07.2010) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 43. Ст. 5791.

⁴ Нгуен Минь Ти. Правовые формы научно-технического сотрудничества между СРВ и СССР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. - Баку, 1981. - 213 с.

⁵ Мохаммед Хасан. Международно-правовые основы экономического и научно-технического сотрудничества стран Южной Азии: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Мохаммед Х. - Москва, 1992. - 186 с.

Однако с юридической и особо с международно-правовой точки зрения международного права наиболее целесообразным представляется определить государства Юго-Восточной Азии как государства, входящие в основанную в 1967 году международную организацию ASEAN. К их числу относятся все названные континентальные, островные и континентально-островные государства (всего 10), исключая Восточный Тимор (Демократическая республика Тимор-Лешти), который имеет в ASEAN статус наблюдателя. Такой подход представляется наиболее обоснованным по той причине, что статья 18 Договора о дружбе и сотрудничестве 1976 г., устанавливает исчерпывающий перечень «всех государств Юго-Восточной Азии, а именно - Бруней-Даруссалама, Королевства Камбоджа, Республики Индонезия, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Союза Мьянма, Республики Филиппины, Республики Сингапур, Королевства Таиланд и Социалистической Республики Вьетнам»⁶. Сразу же следует отметить, что Российская Федерация присоединилась к Договору 1976 г.⁷ в 2004 г., хотя и не входит географически в понятие Юго-Восточной Азии. Всего же в данный Договор входят 26 государств, в том числе – США, Китай, Япония, Индия, Франция, Турция, Австралийский союз и ряд других.

Затруднения представляет также определение понятия международного научно-технического сотрудничества – поскольку в науке его единого определения не сложилось. По мнению А.П. Белова, под ним понимается «совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров»⁸. Как видно, в данном определении автор опирался в большей мере на формы сотрудничества, нежели на его содержание, т.е. на его предмет и основные направления научно-технических связей.

В то же время нельзя не отметить, что основным признаком сотрудничества – согласованный, совместный, взаимодействующий характер выполняемой деятельности – выявлен А.П. Беловым верно. Необходимо лишь более четко сформулировать, что сотрудничество как деятельность двух или более субъектов характеризуется двумя признаками: объективным, то есть согласованным характером действий, и субъективным – наличием единой для сторон сотрудничества цели, на достижение которой эти действия направлены. По этой причине нельзя отнести к сотрудничеству такие, например, договоры, как договор на оказание услуг, технической помощи, консультаций или обучения, хотя они и приводятся в литературе в качестве примеров сотрудничества⁹.

Ныне специалисты выделяют следующий перечень основных видов деятельности, входящих в содержание понятия международного научного сотрудничества, в зависимости от характера и/или видов общественных отношений:

- международные отношения, возникающие по поводу решения научных и технических задач;

⁶ Третий протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Ханой, 23.07.2010) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 43. Ст. 5793.

⁷ О присоединении Российской Федерации к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии: Федеральный закон от 26.07.2004 N 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3094.

⁸ Белов А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. - 2001. - №5. - С. 46.

⁹ Задумкин К.А. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы / К.А. Задумкин, С.В. Терехова // Проблемы развития территории. 2009. Выпуск 1. С. 28.

- международные технические отношения;
- отношения по поводу подготовки научно-технических кадров;
- международное взаимодействие при исполнении отдельных видов работ и при создании технологических «цепочек»;
- обеспечение безопасного использования достижений НТП, в том числе – исключение рисков причинения экологического вреда¹⁰. Однако эта последняя деятельность представляется, скорее, одной из дополнительных сторон (показателей) предметных исследований, частью содержания, присутствующего во всех видах отношений, приведенных выше.

Международные отношения по поводу научно-технического сотрудничества, хотя и возникают, как правило, на основе свободы научного поиска, не могут не быть урегулированы правом. Всегда необходим «специальный «агрегат», который бы всякий раз приводил в действие его механизм, когда возникают соответствующие потребности и интересы, удовлетворение которых возможно и объективно необходимо средствами права. Таким «агрегатом» в механизме действия права выступает правовое регулирование»¹¹. По другому определению, правовое регулирование - это «целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств»¹². Данное определение может быть распространено и на международно-правовое регулирование. Таким образом, под правовым регулированием международного научно-технического сотрудничества понимается целенаправленное воздействие юридических принципов и норм, а также использование всех средств на поведение людей в сфере международного научно-технического взаимодействия и обмена. Данное регулирование может осуществляться как международно-правовыми, так и внутригосударственными актами.

Особенностью международно-правового регулирования международно-технического сотрудничества в России является то, что все его источники подлежат специальному учету. Согласно Приказу Минпромнауки РФ от 27.12.2000 N 168"Об утверждении Правил учета договоров о международном научно-техническом сотрудничестве, заключаемых государственными научными организациями"¹³, этот учет ведется Научно-техническим институтом межотраслевой информации Минпромнауки.

Данный учет, как следует из п. 3 Правил этого учета, является обязательным, однако вызывает вопрос положение о том, какие именно договоры подлежат учету: «выполняемые... государственными научными организациями». Однако если понятие «заключенные» несет объективный смысл (поскольку позволяет учитывать международные договоры с момента возникновения соответствующих юридических фактов), то понятие «выполняемые» - носит в большей мере размытый характер, поскольку оставляет на усмотрение правоприменителя решение вопроса о том,

¹⁰ Задумкин К.А. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы / К.А. Задумкин, С.В. Терехова // Проблемы развития территории. 2009. Выпуск 1 (47). С. 23.

¹¹ Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 2007. С. 144.

¹² Теория государства и права / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – М.: Норма, 2002. С. 257.

¹³ Приказ Минпромнауки РФ от 27.12.2000 N 168"Об утверждении Правил учета договоров о международном научно-техническом сотрудничестве, заключаемых государственными научными организациями"(Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.01.2001 N 2537)

реализуется (исполняется) ли тот или иной договор либо нет. Иначе говоря, избранная в Приказе формулировка позволяет учитывать не все международные договоры о научно-техническом сотрудничестве (НТС), а следовательно, оставляет в правилах их учета некий люфт, связанный с существованием заключенных, но, по мнению учитывающего субъекта, не исполняемых международных договоров о НТС. Сложно сказать, почему нормотворец (Минпромнауки) избрал именно такой метод учета международных договоров, однако представляется очевидным, что он позволяет увести из поля зрения контрольных государственных органов многие реально действующие международные договоры об НТС.

Еще один вопрос вызывает указание в данном пункте только на государственные научные организации, что не охватывает весь существующий спектр научных организаций. В частности, пункты 8 и 9 статьи 5, а также статья 15 и ряд иных положений ФЗ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ¹⁴ предусматривают законодательное признание существования муниципальных организаций и их полноправного участия в научном процессе, в том числе – и в международном научно-техническом сотрудничестве. Однако в рассматриваемом Приказе упомянутыми оказались лишь государственные научные организации. Является ли этот пробел в отношении муниципальных научных организаций намеренным или нет – определить сложно, однако очевидно, что в настоящее время его следует рассматривать как упущение, которое должно быть устранено новой редакцией рассматриваемого Приказа.

Изложенные обстоятельства приводят к выводу о целесообразности изменения формулировки пункта 3 данных Правил. Представляется необходимым изложить его в следующей редакции: «3. Обязательному учету подлежат договоры о международном техническом сотрудничестве, заключенные всеми государственными и муниципальными научными организациями...» (далее – по тексту).

Помимо юридических фактов – договоров о научно-техническом сотрудничестве и связанных с таким сотрудничеством реальных общественных отношений, в систему правового регулирования научно-технического сотрудничества следует включать правила (нормы), регулирующие данные отношения, а также права и обязанности сотрудничающих сторон.

Однако наряду с собственно-юридическими элементами правового регулирования, в силу специфики регулируемой деятельности и межгосударственного характера складывающихся отношений сотрудничества, система правового регулирования должна учитывать элементы, как представляется, общего, внеюридического характера, или метаюридические:

- научно-технический прогресс и попытки развитых государств сконцентрировать в сфере своей юрисдикции наиболее передовые научные открытия и технические достижения;
- специализация и регионализация научно-технических исследований;
- особенности суверенного статуса государства как субъекта международного научного сотрудничества, а также его особое значение как субъекта, способного

¹⁴О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (посл. ред. от 16.04.2022 № 108-ФЗ)//СПС «КонсультантПлюс». - URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 24.08.2022)

консолидировать научное сотрудничество и придать научным исследованиям целеполагание и комплексный характер;

- влияние на содержание научных исследований научно-технической политики, в которую, как представляется, входит «1) организация научных и технических исследований в широком диапазоне (от фундаментальных исследований до разработок); 2) обеспечение научно-исследовательских учреждений страны собственными научными кадрами; 3) организация такого материального производства, которое, с одной стороны, могло бы чутко реагировать на результаты научно-технической деятельности и с наименьшим разрывом во времени воспринимать эти результаты..., а с другой – ставить перед наукой новые задачи, обеспечивая непрерывность циркуляционных процессов получения и применения знаний»¹⁵;

- прогнозирование и планирование научных исследований;

- структурно-институциональную основу формирования научной политики, научного планирования и проведения научных исследований.

Последний элемент управления научно-техническим развитием и межгосударственным научно-техническим сотрудничеством в частности – представляется особенно значимым. Органы управления научными исследованиями и организации, непосредственно ведущие научные исследования – представляются той основой, на которой фактически строится научное сотрудничество, а следовательно, от их правового статуса зависит и эффективность научно-технического взаимодействия. В частности, отмечается, что национальная «сеть научных учреждений будет работать тем успешнее и эффективнее, чем больше узловых вопросов руководства системой будет стоять в круге компетенции рассматриваемого органа и чем большими полномочиями он будет располагать... в решении... общенациональных задач фундаментального по отношению к научно-технической сфере характера»¹⁶. Остается лишь добавить, что такой орган будет эффективен лишь при условии подлинного национального суверенитета государства, исключаящем развитие в нем бюрократизации (формализации) научного процесса и коррупции.

Выделяется до четырех уровней институтов управления научными исследованиями. Наиболее типичной структурой институтов выступает:

1) на верхнем уровне - центральный исполнительный орган общей компетенции в сфере науки (единоличный (реже или коллегиальный): Министерство науки и технологий Филиппин, Министерство образования, культуры, исследований и технологий (Ministry of Education, Culture, Research, and Technology) Индонезии, Министерство науки и технологий (The Ministry of Science and Technology (MOST)) Таиланда, Министерство науки и технологий Вьетнама. Анализ показывает, что в большинстве государств Юго-Восточной Азии правовое регулирование науки совмещается не с образованием (как в Российской Федерации), а с технологиями, что, в сравнении с управленческой моделью России, выглядит более предпочтительным;

2) органы, координирующие научные исследования и научные организации в отдельных отраслях экономики (органы специальной компетенции);

¹⁵ Ануфриева Л.П. Правовое регулирование международного сотрудничества развивающихся стран в области науки и техники: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ануфриева Людмила Петровна. – Москва, 1976. – С. 8-9.

¹⁶ Ануфриева Л.П. Указ. соч. - С. 15.

3) «III-й уровень образуется сферой непосредственной реализации исследований и разработок, охватывающей совокупность исследовательских учреждений: от отраслевых центров до проблемных институтов, лабораторий, университетов и т.д.»¹⁷;

4) «IV-й уровень включает в себя разнообразные научно-технические службы, необходимые для осуществления научных работ (метеорологические, географические и проч.)»¹⁸.

Как видно, в отличие от субъектов первых двух уровней, субъекты третьего и четвертого уровней – не являются властными субъектами, т.е. не входят в число субъектов, администрирующими и организационно направляющими процессы научного сотрудничества.

Органы управления научными исследованиями и организации, непосредственно ведущие научные исследования – являются организационной и материальной основой для всеобъемлющего научного сотрудничества. Такое сотрудничество достаточно давно (ранее, чем со всеми иными государствами Юго-Восточной Азии) ведется с Вьетнамом. Как следует из Соглашения от 25.11.2014 г. о научно-техническом сотрудничестве (статья первая), этим Соглашением создана «надлежащая правовая и организационная основа всестороннего развития долгосрочного взаимовыгодного двустороннего сотрудничества и всеобъемлющего партнерства в области образования, науки и технологий»¹⁹.

Как видно, система правового регулирования научного сотрудничества включает в себя не только правовую, но и организационную составляющую – институты управления наукой и реализации научной политики и научных программ. Однако наиболее значимым элементом системы правового регулирования являются его договорные источники.

2. Международные соглашения в правовом регулировании научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии.

Международно-правовые соглашения в правовом регулировании научно-технического сотрудничества вообще и конкретно МНТС России и государств Юго-Восточной Азии составляют обширную по своему разнообразию группу актов. Их (без намерения создать исчерпывающий список и с определенной мерой условности) для целей *первичной систематизации* целесообразно подразделить на следующие подгруппы:

- многосторонние соглашения по краеугольным вопросам научно-технического развития, объединяющие все типы стран (устанавливающие принципы отношений)
- многосторонние соглашения по конкретным вопросам научно-технического развития, объединяющие все типы стран;
- многосторонние соглашения по конкретным вопросам научно-технического сотрудничества, заключаемые развивающимися государствами между собой;
- многосторонние соглашения по конкретным научно-исследовательским проектам, не имеющим привязки к дифференциации государств по уровню экономического развития и их формационной или иной типологии;

¹⁷ Ануфриева Л.П. Указ. соч. - С. 17.

¹⁸ Ануфриева Л.П. Указ. соч. - С. 17.

¹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о стратегическом партнерстве в области образования, науки и технологий (25.11.2014) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 3.

- многосторонние региональные соглашения (заключаемые в рамках региональных международных организаций или интеграционных объединений);
- двусторонние соглашения (по патентно-лицензионным вопросам; по общим вопросам организации и осуществления научно-технического сотрудничества, по обмену информацией, по подготовке кадров, по конкретным проектам и др.).

Среди многосторонних конвенционных актов правового регулирования научно-технического сотрудничества наиболее значимыми представляются Договор об ASEAN и три протокола к нему:

- Протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Манила, 15.12.1987)²⁰;
- Второй протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Манила, 25.07.1998)²¹;
- Третий протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Ханой, 23.07.2010).

Из числа двусторонних международных договоров о научно-техническом сотрудничестве с государствами Юго-Восточной Азии можно выделить следующие:

- с Республикой Сингапур - Соглашение о культурном и научном сотрудничестве между Правительством СССР и Правительством Республики Сингапур от 07.11.1974 г.²², Соглашение между Правительством СССР и Правительством Республики Сингапур о создании Межправительственной Советско-Сингапурской смешанной экономической комиссии по развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества от 16.02.1990 г.²³;

- с Республикой Вьетнам – Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о расширении сотрудничества в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Социалистической Республики Вьетнам и прекращении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в создании и эксплуатации нефтеперерабатывающего завода на

²⁰ Протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Манила, 15.12.1987) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=01QrQETc9zni2bXz&cacheid=396476333D0CC80A95478878C795B36E&mode=splus&rnd=kUxA&base=INT&n=27319&dst=100001#eLRrQET2LNFexrWx> (дата обращения: 25.08.2022)

²¹ Второй протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Манила, 25.07.1998) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17fsQETPJKzGr8V&cacheid=905BFBD8A187FB108E3B71557E321A52&mode=splus&rnd=kUxA&base=INT&n=10021&dst=100001#BsgsQETkVIDSW5bD1> (дата обращения: 25.08.2022)

²²Соглашение о культурном и научном сотрудничестве между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Сингапур от 07.11.1974 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXX. Москва: Международные отношения, 1976. С. 314–317.

²³Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Сингапур о создании Межправительственной Советско-Сингапурской смешанной экономической комиссии по развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества от 16.02.1990 г. // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 5. – С. 30.

территории Социалистической Республики Вьетнам от 25 августа 1998 г.²⁴, Соглашение между Правительством Московской области (Российская Федерация) и Народным комитетом города Хошимина (Социалистическая Республика Вьетнам) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 10.05.2015²⁵, Соглашение между Правительством РФ и Правительством СРВ о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки, добычи нефти и газа на территории РФ в рамках совместной компании общество с ограниченной ответственностью "Совместная Компания "РУСВЬЕТПЕТРО"²⁶, Соглашение между Правительством РФ и Правительством СРВ о сотрудничестве в сфере энергетики²⁷. Кроме того, к объектам интеллектуальной собственности, созданным в результате научно-технического взаимодействия России и СРВ, возможным является применение Соглашения между Правительством РФ и Правительством СРВ о поощрении и взаимной защите капиталовложений²⁸. Однако наиболее значительным представляется Соглашение о стратегическом партнерстве в области образования, науки и технологий 2014 г.²⁹ Это Соглашение охватывает еще несколько частного характера соглашений о сотрудничестве: в сооружении атомной электростанции в СРВ³⁰, в сооружении Центра ядерной науки и технологий 2011 г. в СРВ³¹, в области мирного космоса 2012 г.³²;

²⁴Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о расширении сотрудничества в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Социалистической Республики Вьетнам и прекращении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в создании и эксплуатации нефтеперерабатывающего завода на территории Социалистической Республики Вьетнам от 25 августа 1998 г.(Ханой, 25.12.2002) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 8. С. 34-36.

²⁵Соглашение между Правительством Московской области (Российская Федерация) и Народным комитетом города Хошимина (Социалистическая Республика Вьетнам) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве(Заключено 10.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=wnV5RETgDeekE77B1&cacheid=26CF6283EA450A41E36BAE149461728F&mode=splus&rnd=0.9981994418053817&base=MOB&n=212227#Vvs5RETDi1SVN27C> (дата обращения: 28.07.2022)

²⁶Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки, добычи нефти и газа на территории Российской Федерации в рамках совместной компании общество с ограниченной ответственностью "Совместная Компания "РУСВЬЕТПЕТРО(Ханой, 20.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 35. Ст. 5295.

²⁷Соглашение между Правительством РФ и Правительством СРВ о сотрудничестве в сфере энергетики(Ханой, 31.10.2010) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 5. С. 64-68.

²⁸Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Москва, 16.06.1994) // Собрание законодательства РФ. 2001.№ 28. Ст. 2805.

²⁹Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о стратегическом партнерстве в области образования, науки и технологий (25.11.2014) // Бюллетень Международных договоров. 2015. № 3.

³⁰Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции на территории Социалистической Республики Вьетнам от 31.10.2010 // Бюллетень международных договоров. 2011. № 5.

³¹Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сооружении Центра ядерной науки и

- с Союзом Мьянма (бывшая Бирма) – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Союза Мьянма о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и (или) полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества (11.02.2005)³³. Однако речь идет не только о военно-техническом сотрудничестве: совместно с Россией в Мьянме создается инфраструктура для дистанционного зондирования Земли. Научное сотрудничество проявляется и в том, что уже «более 7 тыс. мьянмцев получили образование в РФ»³⁴. Следует отметить, что Мьянма – беднейшее государство в Юго-Восточной Азии, однако оно было единственным из ASEAN, которое поддержало действия России в Украине, поэтому в ближайшее время следует ожидать подписания с этим государством новых соглашений о научно-техническом сотрудничестве;

- с Федеративной монархией Малайзии - Соглашение между Правительством РФ и ее Правительством о научно-техническом сотрудничестве 2003 г.³⁵, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Малайзии о создании Совместной Российско-Малайзийской комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству 2015 г.³⁶, при этом создание данной Комиссии было одобрено Правительством еще до подписания Соглашения³⁷;

- с Республикой Индонезия – Соглашение между Правительством РФ и ее Правительством о военно-техническом сотрудничестве 2003 года³⁸, а также о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии 2006 года³⁹. Значимым

технологий на территории Социалистической Республики Вьетнам от 21.11.2011 // Бюллетень международных договоров. 2012. № 6.

³²Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 07.11.2012 // Бюллетень международных договоров. 2015. № 6.

³³Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Союза Мьянма о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и (или) полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества (Москва, 11.02.2005) // Бюллетень международных договоров. – 2012. - № 12. С. 58-72.

³⁴ Васильева М. Всем «Мир»: о чем Лавров договорился в Мьянме / М. Васильева // Известия. – 2022. – 3 авг. – URL: <https://iz.ru/1374136/mariia-vasileva/vsem-mir-o-chem-lavrov-dogovorilsia-v-mianme?ysclid=16tyurpch6679495756> (дата обращения: 28.08.2022)

³⁵Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Малайзии о научно-техническом сотрудничестве (Путраджая, 05.08.2003) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 2. С. 73-78.

³⁶Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Малайзии о создании Совместной Российско-Малайзийской комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству (Куала-Лумпур, 21.11.2015 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 4. С. 96-99.

³⁷Распоряжение Правительства РФ от 21.08.2014 № 1597-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Малайзии о создании Совместной Российско-Малайзийской комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4793.

³⁸Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о военно-техническом сотрудничестве (Москва, 21.04.2003) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71730484/> (дата обращения: 08.08.2022)

³⁹Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Москва, 01.12.2006) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A0D389E387A108F2403CF4532DEB4>

для обеспечения интеллектуальных результатов научно-технического сотрудничества представляется также Соглашение о взаимной защите секретной информации 2004 года⁴⁰. Ведется сотрудничество и на региональном уровне. В частности, для регионального уровня сотрудничества значимыми представляются Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18.06.2019 № 386 «Об одобрении проекта соглашения между Правительством Санкт-Петербурга (Российская Федерация) и Правительством провинции Восточная Ява (Республика Индонезия) о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах»⁴¹ и аналогичное Постановление о сотрудничестве с властями Особого округа Джокьякарта⁴². Однако наиболее значимым документом является Торговое Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индонезии от 12.03.1999⁴³. Значение его состоит, в частности, в том, что этот документ содержит принципы двустороннего сотрудничества;

- с Бруней-Даруссаламом (Брунеем) – действуют лишь дипломатические отношения (с 01.10.1991 г.), созданы и функционируют дипломатические представительства, иное взаимодействие ведется в рамках АСЕАН;

- с Королевством Камбоджа – действует лишь Меморандум о взаимопонимании, подписанный РАН и Камбоджийской Академией наук 24.06.2021⁴⁴;

- с Лаосской Народно-Демократической Республикой – действует Соглашение Правительства СССР и Правительства ЛНДР о создании Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между СССР и ЛНДР от 07.02.1979⁴⁵. Нельзя не отметить, что, согласно Протоколу между

08A&SORTTYPE=0&BASENODE=21&ts=808727388042494945760103664&base=INT&n=36938&rnd=1E4B9B6CE9C36431B7D03DC98BB539C0#8k8qxptзбус (дата обращения: 08.08.2022)

⁴⁰Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о возобновлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о взаимной защите секретной информации от 16 сентября 2004 года (Джакарта, 26.07.2017-09.02.2018) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 9.

⁴¹Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18.06.2019 № 386 «Об одобрении проекта соглашения между Правительством Санкт-Петербурга (Российская Федерация) и Правительством провинции Восточная Ява (Республика Индонезия) о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах» // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=d6АНhETCGnjo12Tp2&cacheid=BD9CE71ED1CE6DD22140F3393D421B8B&mode=splus&rnd=0.5132304261251408&base=SPB&n=213904#PFOМhETaGAKTdO6l> (дата обращения: 08.08.2022)

⁴²Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18.06.2019 № 389 «Об одобрении проекта соглашения между Правительством Санкт-Петербурга (Российская Федерация) и Правительством Особого округа Джокьякарта (Республика Индонезия) о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах» // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=T2nMhET9cPCTkmk5&cacheid=6E6C963195288BC2C0CD0EF23F86C8F8&mode=splus&rnd=0.5132304261251408&base=SPB&n=213902#2enMhETuQ9bw7orc1> (дата обращения: 08.08.2022)

⁴³ Торговое Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии (Джакарта, 12.03.1999) // Бюллетень международных договоров. 2006. N 5. С. 18-21.

⁴⁴ Пензина А. РАН и Академия наук Камбоджи подписали меморандум о взаимопонимании / А. Пензина // Научная Россия. – 2021. – 24 июня. - URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ran-i-akademiya-nauk-kambodzhi-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 08.08.2022)

⁴⁵ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Лаосской Народно-Демократической Республики о создании Межправительственной комиссии по экономическому и

Правительством РФ и Правительством ЛНДР об инвентаризации двусторонних договоров, данное Соглашение – одно из только трех договоров, которые продолжают действовать в отношениях между РФ и ЛНДР (помимо данного Соглашения, действуют только Консульская конвенция от 06.04.1982 г. и Соглашение об условиях строительства в г. Вьентьяне Комплекса зданий Посольства СССР от 01.07.1985 г.). О правовых актах, направленных на реализацию данного Соглашения, в СМИ сообщений не поступало;

- с Республикой Филиппины – Соглашение между Правительством РФ и ее Правительством о научно-техническом сотрудничестве 1996 г.⁴⁶, а также аналогичное Соглашение о военно-техническом сотрудничестве 2019 г.⁴⁷;

- с Королевством Таиланд – соглашений о научном или о техническом сотрудничестве у России нет: действуют лишь Торговое соглашение 1970 г., Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Таиланд о двусторонних консультациях (17.05.1988)⁴⁸, Меморандум о взаимопонимании по вопросам передачи военной поддержки между правительством РФ и правительством Королевства Таиланд(21.10.2003), однако его текста в публичном доступе нет. В развитие данного Меморандума в 2017 г. было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (срок его действия – 5 лет и он заканчивается 12 сентября 2022 г.). Кроме того, с Королевством Таиланд действует соглашение о сотрудничестве, заключенное Санкт-Петербургом как субъектом Российской Федерации⁴⁹.

Помимо сказанного, нельзя не отметить, что отдельные сферы научно-технического сотрудничества России с зарубежными государствами в некоторых направлениях регулируются также внутригосударственным законодательством (см., например, ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»⁵⁰). В развитие этого акта действует ряд указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, однако чаще всего они регулируют (с российской стороны) конкретные направления двустороннего сотрудничества. В этой связи возникает

научно-техническому сотрудничеству между СССР и ЛНДР от 07.02.1979// Собрание постановлений Правительства СССР. 1980. № 18. Ст. 108.

⁴⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.12.1996 г. № 1507 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Филиппины о научно-техническом сотрудничестве» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 266.

⁴⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Филиппины о военно-техническом сотрудничестве (Кларк, 24.10.2017) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 10.

⁴⁸ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Таиланд о двусторонних консультациях (17.05.1988) // Посольство Российской Федерации в Королевстве Таиланд: [официальный сайт]. – URL: <https://thailand.mid.ru/rossijsko-tajlandskie-otnosheniya/dvustoronnie-soglasheniya> (дата обращения: 25.08.2022)

⁴⁹ Протокол о сотрудничестве между городом Санкт-Петербургом (Российская Федерация) и городом Бангкоком (Королевство Таиланд)(Санкт-Петербург, 20.06.1997) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PYkBiET3M66V5Pg6&cacheid=984D06D64AEA375C3B36F6B53CD120A1&mode=splus&rnd=0.8366214569270798&base=SPB&n=8223#A8kEiETqoIY5KzMD1> (дата обращения: 08.08.2022)

⁵⁰ О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ (посл. ред. от 26.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19458/ (дата обращения: 09.09.2022)

вопрос, как быть в случае необходимости заключения международного договора, исполнение которого может противоречить законодательству Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве? Представляется, что в случаях, когда такой договор заключается на межгосударственном уровне и подлежит ратификации, он во всяком случае должен соответствовать в конечном итоге федеральному законодательству; если же данный договор является межправительственным, подлежащим согласию государства на юридическую обязательность посредством подписания, а не ратификации, отдельного федерального закона не требуется, и коллизия международного договора с законодательством о военно-техническом сотрудничестве преодолевается в ходе подготовки международного соглашения к заключению и вступлению в силу.

3. Принципы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии.

Несмотря на то, что в юридической литературе сложилось и утвердилось фундаментальное положение о том, что принципы в международном праве – это руководящие, основополагающие правила поведения⁵¹ (нормы в собственном смысле слова), которые лежат в основе всей системы и каждого ее сегмента в отдельности, определяя ее функционирование, правореализацию и правоприменение, а также перспективы ее поступательного развития, иногда можно встретить позиции, дающие возможность усмотреть в принципах лишь идеологическую направленность, полагая их «идеями», которые не носят характера нормативных установлений.

«Принципы права – основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направление правового регулирования. С одной стороны, они выражают некие закономерности права, а с другой – представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов. Эти нормы либо прямо сформулированы в законе (норма-принцип), либо выводятся из общего смысла законов»⁵². Данное определение может быть признано рабочим определением для дальнейшего анализа правовых принципов международного сотрудничества, при условии следующего уточнения: данные авторы называют «нормами» даже те закономерности, которые не сформулированы в правовых актах прямо, а лишь вытекают из «духа» законов, что нехарактерно для романо-германской правовой семьи, но типично для семьи прецедентного права. Однако наиболее точным, с позиций романо-германского юриста, представляется определить родовое понятие правового принципа как нормативной закономерности, выраженной в правовой идее.

В отношении происхождения международных принципов необходимо выделить такую их особенность, как согласительный характер. В частности, критикуя позицию Т.Н. Нешатаевой, некоторые авторы подчеркивают согласительную природу «международного

⁵¹ Сформулированное в «Курсе международного права» определение выделяет в них ряд отличительных черт: прежде всего их особый характер как юридических *норм*, историческую обусловленность, общепризнанность, наиболее высокое положение в иерархии норм и высшую юридическую силу, детерминирующий, как представляется, их первостепенность и фундаментальность (см.: Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права. Отв. ред. И.И. Лукашук. 1989. М.: Наука. 240с. С. 5).

⁵² Краснов Ю.К. Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 211.

права, которую невозможно отрицать (хотелось бы, чтобы и автор понимал это, ведь настоятельность ее отстаивания особенно явно выдвигается на первое место в современных условиях, а отказ от нее был бы не просто контрпродуктивен, но и губителен для международного сообщества и человечества в целом)»⁵³.

К.Г.Борисов выделил ряд принципов, характерных именно для научно-исследовательской сферы международного сотрудничества:

- во-первых, стороны должны быть свободны в выборе направления и методов научных исследований;
- во-вторых, стороны международного сотрудничества должны быть свободны в выборе той формы, в которой будут организованы их связи;
- в-третьих, стороны должны сотрудничать не только при совершении научных открытий, но и при их реальном применении;
- в-четвертых, стороны должны содействовать друг другу в исследованиях, исходить из своего равноправия и недискриминации субъектов сотрудничества;
- в-пятых, взаимность и, в частности, эквивалентность при обмене научно-технической информацией⁵⁴.

Однако представляется, что более правильным подходом было бы выявление всей иерархии принципов научного сотрудничества, поскольку, как и иные правовые нормы, принципы международного научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии образуют свой соответствующий уровень в иерархической структуре норм международного права.

К числу наивысших по юридической силе норм следует отнести основные (общепризнанные) принципы международного права, указанные в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права⁵⁵, включающих в себя 7 принципов:

- неприменения силы или угрозы силой;
- мирного разрешения споров;
- невмешательства во внутреннюю компетенцию государства;
- принцип сотрудничества государств в рамках обязанностей государств согласно Уставу ООН;
- равноправия и самоопределения народов;
- суверенное равенство государств.

Седьмой принцип закрепляет требование добросовестности их соблюдения. Это касается «дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых в соответствии с Уставом, имеют важнейшее значение для поддержания международного мира и

⁵³ См.: Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», или О принципах права вообще и о принципах в международном праве / Л.П. Ануфриева // Lex russica. – 2018. - № 11. – С. 128.

⁵⁴ Борисов К. Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества : дис. ... докт. юрид. наук (в форме научного доклада): 12.00.10 / Борисов Кир Георгиевич. - Москва, 1990. – С. 9.

⁵⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята ГА ООН 24.10.70 // Организация Объединенных Наций: [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 25.08.2022)

безопасности и для достижения других целей Организации Объединенных Наций»⁵⁶. В доктрине высказывается мнение, которое способно вызвать возражения, что данный принцип является не самостоятельным принципом международного права, а общим требованием по соблюдению государствами всех иных принципов, поскольку касается не содержания, а характера осуществления правовых предписаний в каждом конкретном случае.

Между тем названные положения, являясь основными принципами международного права, однако не всегда квалифицируются нормами *jus cogens*, то есть императивными нормами общего международного права, от которых стороны не могут ни отступать, ни изменять их, будь то индивидуально, или по соглашению между собой, - они могут уступать место только другим подобным императивным нормам, обладающим таким же характером (т.е. нормам *jus cogens*)⁵⁷.

Вторую группу принципов составляют международные принципы, регулирующие отдельные области международных отношений. Так, по упомянутому Соглашению между Правительством СССР и Правительством Лаосской Народно-Демократической Республики о создании Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (статья 6), представительство РФ, его помещения, имущество и архивы пользуются иммунитетами и привилегиями, аналогичными тем, которые предусмотрены в отношении дипломатического представительства, его помещений, имущества и архивов в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.⁵⁸ Сотрудники представительства, а также члены их семей на территории ЛНДР пользуются иммунитетами и привилегиями, аналогичными тем, которые предусмотрены в отношении членов дипломатического персонала дипломатического представительства и членов их семей в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года⁵⁹. Таким образом, на отношения Сторон распространяются принципы обязанностей принимающего государства (в том числе принцип уважения и охраны имущества представительства), принцип старшинства, принцип дипломатического (по второму положению - консульского) иммунитета находящихся в составе Межправительственной комиссии должностных лиц.

В-третьих, речь идет о принципах (исключая общие для любого международного сотрудничества принципы ООН, закрепленные в его Уставе, - «основные принципы международного права как общесистемные принципы, государства ASEAN включили в статью 18 своего Договора 1976 г.:

а) взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной самобытности всех государств. Как видно, данное

⁵⁶ Берлина Т.А. Принципы международного права. М.: МГУ, 2002.

⁵⁷ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=moHYWtSEdQclfwMy1&cacheid=46EF9816A0B5C440C284E01B19D0D24E&mode=splus&base=INT&n=15178&rnd=5571F1514B260CA9ABB556CVCBFE6C8E#FcIYWtSS0tDTqQEр> (дата обращения: 02.01.2022).

⁵⁸ Конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18.04.1961) // Официальный сайт ООН: [сайт]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 03.09.2022)

⁵⁹ Конвенция о консульских сношениях (Вена, 24.04.1963) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_121141/ (дата обращения: 03.09.2022)

положение включает 6 принципов, сводящихся к обязательствам государств об уважении определенных ценностей, вытекающих из межгосударственных отношений;

b) право каждого государства на существование без вмешательства извне, подрывной деятельности или принуждения. Имеется в виду недопустимости враждебных действий одного государства в отношении другого государства, принуждения в каком бы то ни было виде или форме;

c) невмешательство во внутренние дела друг друга. Аналогичный принцип невмешательства во внутренние дела действует и в европейском международном праве;

d) урегулирование разногласий и споров мирными средствами. Следует отметить, что данный принцип закреплен в уставах многих региональных организаций, подобных ASEAN (в Пакте Лиги арабских государств, в Африканском союзе, в Заключительном акте ОБСЕ 1975 г. и т.д.), однако важно, что в данном договоре он закреплен прямо, а не вытекает из его смысла (как из статьи V Пакта ЛАГ);

e) отказ от применения силы или угрозы применения силы. Речь в данном положении идет о недопустимости агрессии в любых формах, но, очевидно, оно не касается случаев самозащиты (самообороны) государства;

f) эффективное сотрудничество между собой. В частности, согласно подпункту «в» пункта 3 Положения о российских частях межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и зарубежными странами, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 26.08.2020 N 1292⁶⁰, научно-техническое взаимодействие должно быть эффективным на основе реализации наиболее перспективных направлений и проектов, увеличения российского экспорта товаров и услуг и его диверсификации, привлечения в РФ иностранных инвестиций и передовых иностранных технологий. Это положение внутринационального акта реализуется и в двустороннем (международном) сотрудничестве со стороны России.

В-четвертых, ряд принципов научно-технического сотрудничества содержится в двусторонних межгосударственных соглашениях.

Так, Торговое Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индонезии от 12.03.1999 закрепляет такие принципы, как:

- принцип равноправия (ст. 1);

- принцип взаимной выгоды (ст. 1);

- и, что наиболее значимо, принцип наиболее благоприятствуемой нации (статья 2 Торгового соглашения). Понятие и содержание данного принципа закреплено в международном праве. Согласно ст.1 ч.1 ГАТТ, он состоит в том, что «в отношении таможенных пошлин и сбора всякого рода, налагаемых на ввоз и вывоз, или в связи с ними, или на перевод за границу платежей за импорт или экспорт, а также в отношении всех правил регулирования и формальностей в связи с ввозом и вывозом, любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой договаривающейся стороной в отношении любого товара, происходящему с

⁶⁰О российских частях межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и зарубежными странами: Постановление Правительства РФ от 26.08.2020 № 1292 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. Ст. 5589.

территории всех других договаривающихся сторон.»⁶¹. Особенностью данного принципа является, в частности, его распространение только на те правила, которые существуют в рамках определенного таможенного режима: если то или иное правило запрещает то или иное действие для участников таможенных отношений всех государств, оно не может быть опровергнуто принципом наиболее благоприятствуемой нации. Считается, что данный принцип распространяется на таможенные пошлины и сборы, на методы взимания, способы оплаты как товаров так и самих платежных (международных платежных) операций, специфических таможенных (экспортно-импортных и иных) формальностей, включая таможенное оформление и таможенные процедуры, транзит и т.д.

Соглашение между СССР и Сингапуром от 07.11.1974 в статье 1 закрепляет следующие принципы будущего сотрудничества:

- взаимное уважение суверенитета;
- равенство в отношениях научного сотрудничества;
- взаимное невмешательство во внутренние дела;
- соответствие действий, направленных на сотрудничество, национальному правопорядку каждой из сторон.

В Соглашении между Правительством РФ и Правительством Мьянмы о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности (от 11.02.2005) выделены следующие принципы: принцип дружественных отношений (данный принцип стал главным, на котором была основана Совместная декларация об основах дружественных отношений между РФ и Союзом Мьянма от 03.07.2000), равенство и взаимная выгода. В целом, обращает на себя внимание частота применения принципа взаимной выгоды. Речь идет о появлении в отношениях сторон принципа действий в собственном интересе, который никогда не оспаривался в международном праве, но общепризнанным так и не стал. Напротив, когда речь идет об инвестиционном, экономическом, научно-техническом сотрудничестве, этот принцип может стать одним из основополагающих.

В-пятых, в случаях, когда соглашения о научно-техническом сотрудничестве могут быть подразделены на общие и специальные, можно выделить специальные принципы научно-технического сотрудничества в отдельных областях. В частности, как отмечалось выше, между Российской Федерацией и Республикой Филиппины действует два Соглашения, касающихся научно-технического сотрудничества: общее 1996 года и специальное, касающееся военно-технического сотрудничества – 2017 года.

Из текста второго из названных соглашений стоит выделить следующие специальные принципы научно-технического сотрудничества:

- безопасность переданной информации, т.е. состояние неизвестности и недопустимость ее передачи третьим лицам (ст. 4). Это же касается и полученных в результате научно-технического сотрудничества результатов;
- принцип контроля целевого использования военно-технической продукции.

⁶¹Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ/GATT) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WvkquET2l6IoyHQ51&cacheid=4AD227A7ADE9B880C693F01D40062EED&mode=splus&rnd=41etZw&base=INT&n=16485&dst=100288#KPBr uETnpNHУBBVO> (дата обращения: 20.08.2022)

Кроме того, значимым представляется принцип, связанный с осуществлением Россией и Филиппинской Республикой прав и исполнением обязанностей, вытекающих из данного Соглашения: эта деятельность сторон подчинена их собственному, внутреннему национальному законодательству (ст. 3), что обеспечивает тем самым решение вопроса о разграничении сфер действия как самого Соглашения, так и внутригосударственных актов каждой из сторон.

Аналогичным образом в качестве специальных (действующих только применительно к отдельным направлениям научно-технического сотрудничества) можно рассматривать принципы, установленные в Протоколе между Правительством РФ и Правительством СРВ, утвержденном упомянутым Постановлением Правительства от РФ 23.12.2002 № 928. Как следует из Преамбулы данного Протокола, сотрудничество в области георазведки и добыче углеводородов осуществляется на основе трех принципов: 1) равноправие, 2) взаимная выгода, 3) в соответствии с национальным правопорядком каждого из государств.

Статья 1 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Малайзии о сотрудничестве в области информационных и коммуникационных технологий (далее – Соглашение об ИКТ) вводит принцип взаимного «содействия более тесному сотрудничеству» (представляется, что речь идет о стремлении к более тесному сотрудничеству) и обмену информацией, относящейся к сфере ИКТ⁶². В этой же статье закрепляются такие принципы (именуемые «базовыми принципами»), как равенство, партнерство и взаимная выгода. Как и во многих других соглашениях, специально оговаривается, что всякая деятельность сторон «осуществляется в соответствии с... нормативными актами каждой из стран и ни при каких условиях не ограничивает право ни одной из Договаривающихся Сторон на реализацию мероприятий, касающихся защиты своих национальных интересов». Соглашение содержит также принцип конфиденциальности полученной от другой стороны информации (ст. 7).

Еще одно Соглашение, которое следует отнести к числу специальных – о военно-техническом сотрудничестве, заключенное между Россией и Тайландом в 2017 году. Как следует из статьи 1 этого Соглашения (далее – Соглашение о ВТС), его Стороны основали свои отношения на двух группах принципов: во-первых, на «принципах... международного права», во-вторых, на взаимном уважении, доверии и учете интересов каждой из Сторон»⁶³.

К сожалению, у принципа взаимного уважения, декларированного Сторонами в данном Соглашении, не закреплено четкого юридического содержания, в связи с чем он слабо поддается правовому анализу. Возможно, он выражается в пункте 2 его статьи 4, согласно которому любая информация, передаваемая в соответствии с настоящим Соглашением, используется исключительно в целях этого Соглашения, а информация, полученная одной из Сторон, не должна использоваться в ущерб интересам другой Стороны.

⁶² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Малайзии о сотрудничестве в области информационных и коммуникационных технологий (Путраджая, 05.03.2003) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.

⁶³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд о военно-техническом сотрудничестве (Бангкок, 13.09.2017) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 1.

Еще один принцип, общий для многих (если не для всех) соглашений о научно-техническом сотрудничестве с государствами Юго-Восточной Азии – принцип конфиденциальности информации. В частности, он выражается в том, что сторона, получившая информацию, в отношении которой передающая Сторона оговорила необходимость соблюдения конфиденциальности, обеспечивает ее защиту (пункт 5 статьи 4).

Резюмируя освещение аспекта, касающегося принципов, следует подчеркнуть, что как *отраслевые принципы*, регламентирующие экономические отношения, так и специальные принципы международного научно-технического сотрудничества, располагают общей «корневой основой», - восходят к *основным принципам международного права*, в той или иной степени отражая их юридическое содержание.

К числу наиболее сложившихся *специальных принципов*, регулирующих научно-техническое сотрудничество России с государствами Юго-Восточной Азии, можно отнести: свободу научного поиска; сотрудничество в создании и использовании результатов научного исследования; межгосударственное разделение сфер научных исследований; равноправие при обеспечении высоких достижений; взаимность.

Кроме того, целесообразным представляется формирование системы внутринациональных принципов, на основе которых может осуществляться научно-техническое сотрудничество Российской Федерации. В частности, к числу таких принципов можно было бы отнести: отсутствие у государства статуса недружественного государства или неприсоединение государством полностью или частично к «санкционным» мерам в отношении Российской Федерации.

Выводы и предложения.

В юго-восточном регионе Азии ряд динамично развивающихся государств, которые испытывают взаимную потребность в научном и техническом сотрудничестве с Российской Федерацией. Данный блок государств (в количестве, как минимум, 10: Бруней-Даруссалам, Королевство Камбоджа, Республика Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Союз Мьянма, Республика Филиппины, Республика Сингапур, Королевство Таиланд и Социалистическая Республика Вьетнам), взаимодействие между которыми регулируется международным актом общего характера - Договором, учреждающим АСЕАН, является одним из направлений для развития Россией сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К государствам этого блока Российской Федерацией могут применяться единые принципы научно-технического сотрудничества.

Анализ внутригосударственных отечественных актов, относящихся к международному сотрудничеству России с другими государствами в рассматриваемой сфере позволяет заключить, что в их основе – межправительственные соглашения по определенным более узким направлениям научно-технического (чаще всего – военно-технического и энергетического) сотрудничества. Эти источники подлежат специальному учету, однако их перечень не отражает их полного состава. Приказ Минпромнауки РФ от 27.12.2000 N 168"Об утверждении Правил учета договоров о международном научно-техническом сотрудничестве, заключаемых государственными научными организациями" устанавливает обязательность этого учета только для государственных научных организаций и только в отношении исполняемых договоров. Иначе говоря, избранная в Приказе формулировка позволяет учитывать не все международные договоры о научно-

техническом сотрудничестве (НТС), а следовательно, оставляет в правилах их учета «люфт», связанный с существованием заключенных, но не исполняемых международных договоров о НТС. Такой подход не позволяет удержать в поле зрения контрольных государственных органов многие реально действующие международные договоры об НТС. Изложенные обстоятельства приводят к выводу о целесообразности изменения формулировки пункта 3 данных Правил. Представляется необходимым изложить его в следующей редакции: «3. Обязательному учету подлежат договоры о международном техническом сотрудничестве, заключенные всеми государственными и муниципальными научными организациями...» (далее – по тексту).

В существующих геополитических условиях целесообразным представляется формирование системы внутринациональных подходов (принципов), на основе которых может осуществляться научно-техническое сотрудничество Российской Федерации. В частности, к их числу можно было бы отнести: отсутствие у государства статуса недружественного государства или неприсоединение государством полностью или частично к «санкционным мерам», адресованным Российской Федерации.

Можно также заключить, что государства Юго-Восточной Азии заинтересованы в развитии научного сотрудничества с Российской Федерацией по определенным направлениям, прежде всего – военному, энергетическому и в сфере программного обеспечения городской инфраструктуры. В свою очередь, Российская Федерация заинтересована, как представляется, в развитии цифровых технологий, в том числе – нанотехнологий, что будет неизбежно встречать противодействие западных государств. Данное обстоятельство требует, как представляется, формирования во всех последующих межправительственных соглашениях системы правоположений, нивелирующих такое противодействие.

Можно выделить следующие формы и векторы научного, научно-технического и технического сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии.

1. Научный туризм и научная дипломатия, которые могут рассматриваться как первоначальный этап научного сотрудничества государств.
2. Координация, т.е. согласованность действий в достижении одной, общей для участвующих в координации субъектов научно-исследовательского процесса, задачи.
 - 2.1. Наиболее «мягкий» (гибкий) вид координации – научные конференции (съезды) по определенной научной тематике, в рамках которых взаимодействующие субъекты получают информацию о существующих в данном направлении научного поиска достижениях.
 - 2.2. К еще одной форме научной координации относится, как представляется, и создание на территории принимающего государства представительства другого государства (или взаимное создание представительств), которое бы обеспечивало как реализацию научной политики в государстве-реципиенте, так и координацию научно-технического взаимодействия с одной стороны.
 - 2.3. В рамках координации возможно и определение государствами-участниками научно-технической координации конкретных органов, в функции которых входит осуществление данного рода деятельности.
 - 2.4. Наиболее предметной формой координации является создание совместных специальных органов/институтов, организаций), акты которых носят рекомендательный для взаимодействующих субъектов характер. Иначе говоря, если в первом случае

координация сводится к выполнению ее органами только информационной, то во втором – координационной с одной стороны, а в третьем – уже координационной в полном смысле слова функции.

Не только координация, но иногда и существенно осложняющие беспрепятственное течение между сторонами научно-технического сотрудничества ситуации возникновения споров и разрешения обеспечиваются посредством создания совместных органов – наиболее типичная форма сотрудничества России с государствам ЮВА. Эти органы – межправительственные комиссии по научно-техническому сотрудничеству – создаются, как правило, из двух частей: российской и иностранной, при этом для каждой из частей этих комиссий действуют свой собственный Регламент и свой собственный Председатель.

3. Кооперация, в рамках которой возможны как совместная разработка планов (проектов), так и их совместное осуществление, с заранее определенным правовым режимом интеллектуальных результатов их осуществления. Для кооперационного договора в сфере научных исследований необходимой является, прежде всего программа таких исследований, составляющая предмет соглашения (двух или более государств или международных организаций) о кооперации, а также порядок их финансирования государствами-участниками (или иными субъектами научной кооперации).

В условиях так называемых «санкционных ограничений» международных связей Российской Федерации, сводящихся в значительной мере к запрету доступа к зарубежным научно-техническим достижениям, национальные интересы, связанные с удовлетворением потребностей в области новейших научных достижений и технологий может быть обеспечен путем расширения ее научно-технического сотрудничества со всеми заинтересованными государствами. При этом принцип взаимной выгоды сотрудничества мог бы быть дополнен принципом отказа государства, с которым осуществляется сотрудничество, от присоединения к «санкциям» технологической направленности против Российской Федерации.

Предметный анализ перспектив расширения научно-технического сотрудничества России и государств Юго-Восточной Азии позволяет сделать вывод о возможности реализовать его в двух направлениях: 1) путем создания в рамках Ассоциации государств ЮВА общего международно-правового режима научно-технического сотрудничества; 2) путем развития отдельных направлений научно-технического сотрудничества на двустороннем уровне, в частности, заключения дополнительных, регулирующих конкретные области такого сотрудничества, двусторонних соглашений. Вторая группа соглашений могла бы содержать положения о недопустимости применения к Российской Федерации «санкционных режимов» США и Европы – хотя бы и под угрозой применения к партнерам Российской Федерации «вторичных санкций».

И хотя так называемые «санкционные режимы», столь распространенные ныне в международной практике, особенно в их адресной направленности против РФ, представляют собой не что иное, как грубое нарушение основных принципов международного права, навязанное миру под видом «легализации» неких «правил», на которых якобы «основан современный порядок», стоит все же изыскивать пути выхода из создавшегося положения, признавая их *реальность*. Одним из наиболее адекватных приемлемых способов преодоления такого противодействия является своего рода «пакетное» международно-договорное правотворчество, т.е. принятие комплексных международных соглашений, регулирующих одновременно многие, в том числе и

вопросы ограничительных мер, путем включения в них норм, создающих изъятия из общего «санкционного режима». «Пакетные» соглашения позволили бы сохранить свободу научного сотрудничества государств Юго-Восточной Азии с Российской Федерацией независимо от «вторичных» санкций. Однако такая ответная реакция не должна рассматриваться как устраняющая или заменяющая непреложность отрицания правомерности установления санкций как односторонних или коллективных мер «карательного» плана в обход того, что предписывается Уставом ООН и общими нормами об ответственности в международном праве.